

«Карманные» фонды для будущих пенсионеров

Зезюлина Е.

Предположение о том, что новый Закон «О негосударственных пенсионных фондах» обеспечит системе дополнительного пенсионного обеспечения большую надежность, пока остается явным преувеличением.

В ПЕТЕРБУРГЕ говорят: «Аврора» гримкнула дважды. В первый раз — сам знаменитый крейсер — в октябре 1917-го, много позже, при переходе к другой исторической эпохе, — негосударственный пенсионный фонд под тем же названием, зарегистрированный на берегах Невы. Просуществовав всего десять дней в январе 1995 года и собрав более 800 млн. рублей под обещание заплатить 800% годовых, фонд тихо исчез из поля зрения вкладчиков и налоговой инспекции.

Наверное, это наш крест — начинать любое, самое благое дело с жирной кляксы. Вот и создание системы дополнительного пенсионного обеспечения не обошлось без криминального душка. Тем не менее даже такие казусы не могут дискредитировать саму идею пенсионной реформы. Активы негосударственных пенсионных фондов на 1 июня 1996 года достигли уже 2,6 трлн. рублей, а число участников перевалило за 2 млн. человек. Главное, чтобы НПФ были действительно надежны, вызывали обоснованное доверие у населения. В этом смысле трудно переоценить принятие Госдумой в первом чтении проекта закона «О негосударственных пенсионных фондах». Знакомство с документом, однако, оставляет сложное чувство. Предоставляя НПФ возможность аккумулировать большие средства, он не гарантирует в той же степени участникам защиты их прав.

В проекте закона НПФ определен как некоммерческая организация. Сформулированы его функции и требования к учредительным документам. А вот требования к пенсионным правилам оказались минимально рамочными. Получается, что фонд может завуалированно эксплуатировать участников, допускать злоупотребления, формально не на-

рушая закон. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим лишь несколько примеров.

Законопроект вводит понятие «пенсионная схема», т.е. методики расчета пенсий. Но почему-то не определены возможные схемы, в том числе и те, согласно которым работодатель является вкладчиком. Значит, не исключено, что работодатель будет перекачивать деньги предприятия лишь узкому кругу его высокооплачиваемых работников или другим «избранным», а не обеспечивать пенсионную поддержку всем.

По законопроекту пенсионные взносы и накопления являются собственностью вкладчика, а не участников, до того, как последние приобретут право на пенсию (если иное не установлено договором). Во что это может вылиться? Как собственник пенсионных накоплений предприятие может использовать их для своих финансовых нужд при банкротстве или просто для погашения долгов. Ведь по российскому законодательству предприятие отвечает по обязательствам всей своей собственностью — стало быть, и пенсионными накоплениями. Чем внушительнее эти обязательства, тем больше вероятность того; что будущие пенсионеры никогда не дождутся негосударственной пенсии. Ведь при банкротстве вкладчики они должны встать в очередь вместе со всеми его кредиторами в соответствии с законодательством о банкротстве, и вряд ли бедолагам что-нибудь достанется. Ситуация еще более обострится для участника, если взносы будут делаться одновременно как из его личных средств, так и средств предприятия или когда он соглашается на пенсионные взносы вместо повышения зарплаты.

Вопрос собственности, что называется, встает ребром и при переходе участника из

НПФ с одной пенсионной схемой в фонд с другой, скажем, при смене места работы. Теоретически сегодня такой переход не запрещен, но практически мало реален из-за высоких штрафов, которые лишат участника накоплений. В этом смысле законопроект ничего не меняет, штрафа в таких случаях не избежать, что не только ущемляет права участника, но и тормозит развитие конкуренции на рынке услуг НПФ.

СОГЛАСНО ПРОЕКТУ, из инвестиционного дохода фонда формируются резервы (причем процедура эта не прописана — стало быть, остается лазейка для злоупотреблений), покрываются расходы, а также пополняются пенсионные счета участников. Распределяет доход совет фонда. Но он по проекту не несет ответственности перед участниками. Желательно, чтобы совет отвечал перед ними по принципу доверительного управления, который определен в Гражданском кодексе.

Законопроект допускает наличие у НПФ собственных средств, образующихся из части дохода от инвестирования пенсионных активов. Однако напомним: НПФ по проекту — некоммерческая организация, у которой не может быть прибыли. Кто и как будет тратить эти суммы? Поскольку разрешено произвольное отчуждение пенсионных взносов и инвестиционного дохода на покрытие расходов и иные неопределенные цели, вполне реальна ситуация, когда значительную их часть фонд вложит сам в себя (в качестве расходов

и резервов), не оставив прибыли. Или все удержанные деньги выплатит в виде жалования администратору и другим должностным лицам НПФ. Поскольку в законе недостаточно требований «прозрачности», такого рода выплаты будет трудно проследить.

К каким трагедиям приводят разборки в подобных «некоммерческих» организациях, показало все случившееся недавно на Котляковском кладбище. Вместо того чтобы создавать еще один тип некоммерческих организаций, имеющий право на «скрытый» до-

Рис. Виктора Федорова

ход, правильнее было бы вообще запретить НПФ инвестиционную (коммерческую) деятельность. Совет фонда (по принципу доверительного управления) должен лишь выбирать компанию, управляющую активами, и соглашаться на обоснованные издержки. А устанавливать рамочные ставки издержек в соответствии с рыночными условиями будет орган государственного регулирова-

ния. Иначе не исключить полный произвол и грабеж под маской законности и «особенности» пенсионных правил.

Что же касается величины расходов НПФ, то она законопроектом ограничена 10% инвестиционного дохода, а не активов фонда, как водится в зарубежной практике. Инвестиционный доход может существенно меняться из года в год, а порой и падать до нуля. Что тогда будет делать фонд — «отменит» все свои расходы?

Кроме того, вряд ли стоит устанавливать единый для всех лимит. На Западе чем крупнее фонды, тем меньше у них доля расходов. К примеру, США НПФ, оперирующие, допустим 250 тыс. долларов активов, имеют расходы в размере 5% этих активов, а выше 1 млн. долларов — менее 2% активов. Скорее всего российские НПФ выйдут на верхнюю границу, определенную проектом, т.е. 10%. И это будет неоправданно. Видимо, целесообразно не устанавливать единое для всех правило, а поручить государственному органу, имеющему опыт регулирования фондового рынка, разработать рамочные ограничения на расходы за услуги, в том числе инвестиционные.

Огорчает и то, что разработчики законопроекта отошли от основного принципа коллективного инвестирования — разделения управления активами и их хранения в специализированном депозитарии при взаимном перекрестном контроле. Это правило используется в паевых инвестиционных фондах. А НПФ вправе сам управлять активами или обратиться к коммерческой организации. При этом не очерчены рамки для направлений инвестирования пенсионных накоплений, дескать, их определяют будущие постановления Правительства. А пока их нет, получается, что можно действовать без ограничений, в частности, вкладывать деньги фонда в акции предприятий — вкладчиков или учредителей НПФ.

Это особенно опасно в условиях, когда отсутствуют механизмы контроля и предот-

ращения злоупотреблений, возникающих из-за «конфликтов интересов». «Конфликт интересов» облегчает реализацию криминального замысла. Работодатель может использовать пенсионные накопления своих работников в интересах своего, а не пенсионного дела.

В ПОЛНЕ допустимо, что одно или несколько предприятий организуют НПФ, который будет инвестировать активы сам или назначит «карманную» управляющую компанию. Деньги пойдут на приобретение акций предприятий-вкладчиков или будут направлены в инвестиционную компанию, которая принадлежит управляющему (его брату либо жене). При этом выплачивается баснословное жалование руководству фонда и сотрудникам «карманной» компании. И все это легально, без нарушений закона, ведь его разработчики даже не коснулись этой проблемы. Получается, что нет ни реальной оценки активов НПФ, ни отчетности, ни сохранности средств. Независимый аудит, который все же требуется по законопроекту, не сможет компенсировать все эти пороки.

Кстати, через это прошли и США. Теперь там все сделки фондов с заинтересованными лицами («конфликт интересов») совсем запрещены или строго контролируются. В российском законодательстве понятие «конфликт интересов» впервые появилось в Законе «Об акционерных обществах». А разработчики законопроекта о НПФ его проигнорировали. Строго говоря, заинтересованными должны считаться все лица, предоставляющие услуги фонду, его администраторы и сотрудники, предприятие или работодатель участников фонда, профсоюз, владелец предприятия, корпорация или предприятие, аффилированные с работодателем, сотрудники с ответственностью в части управления, владельцы 10 и более процентов акций предприятия и их близкие родственники.

Елена ЗЕЗЮЛИНА,
юрист.

Российская газета
15 дек 96